

Естественно, что прибыль от торговли между двумя округами на этом маршруте должна была принадлежать тому, кто смог очистить лес от лисиц. Более того, именно клан Чжао в свое время настойчиво предлагал эту идею.

Тогда Чжао Пинсун считал, что из трех кланов самым слабым был клан Хань, за ним следовал клан Лу. Клан Чжао был самым сильным из всех. Как в клане Лу, так и в клане Хань не было культиваторов Начального Просветления. Кроме того, если только культиватор Основания не обладал уникальными способностями, связанными с духами или душами, он не смог бы справиться с целой стаей лис.

Таких людей не было ни в клане Лу, ни в клане Хань.

Поэтому у клана Чжао было преимущество в очистке территории от демонических лис, так как у клана был культиватор Основания, который культивировал технику души и был довольно силен в этой области. В общем, им было очень просто решить этот вопрос.

Они бы точно открыли торговый путь, если бы пригласили того высокоуровневого культиватора из клана. Разве прибыль не перешла бы в руки клана Чжао, если бы это произошло?

Прибыль от торгового пути между двумя округами, даже если это была торговля людьми, могла принести им около 20 Камней Духа в год. Этого количества Духовных Камней было достаточно, чтобы прокормить двух культиваторов Ци.

Кроме того, они могли бы создать и управлять собственной командой торговцев, что дало бы им еще больший прирост прибыли, если бы они контролировали интересы этого торгового пути. Они также могли бы создать высокооплачиваемые должности в магистрате, если бы заняли торговый путь, ведущий в другой округ. Это бы еще больше усилило контроль клана над Пиньяо.

Однако у культиватора из клана не было времени приехать и разобраться с лисицами, поэтому ситуация неожиданно затянулась на пять лет.

Поначалу Чжао Пинсун не слишком задумывался над этим вопросом, поскольку два других клана не могли справиться с проблемой. Однако он не ожидал, что клан Лу внезапно решит эту проблему.

Честно говоря, новость превзошла все ожидания Чжао Пингсуна.

Он был уверен, что клан Лу воспользуется этим для дальнейшей борьбы за контроль над округом Пиньяо.

Он задумался на мгновение, а потом решил, что это может быть и к лучшему.

Он думал, как объяснить уменьшение количества Камней Духа после того, как его сын, Чжао Цинган, создал проблемы и нанес ущерб интересам клана Чжао в Пиньяо. В конце концов, для него было создано идеальное оправдание.

Он считал, что клан Лу должен бороться за свои интересы. Все, что ему нужно было сделать, это перевести убытки, понесенные из-за инцидента с торговым путем. Это позволило бы ему свести счеты с пропавшими Камнями Духа. Все, что ему нужно было сделать, это уступить немного больше, когда клан Лу придёт бороться за свои интересы. Он не возражал против этого.

В конце концов, клан будет нести потери. Все доходы, которые приносил округ Пинъяо, передавались клану. Духовные Камни никогда бы не попали в его карманы. По сравнению с этим, предотвратить наказание сына было для него важнее.

Конечно, клан мог порицать его за то, что клан Лу ухватился за возможность уничтожить демонических лисиц вместо него. Однако это не было слишком большой проблемой. В конце концов, он уже давно сообщил об этом клану. Именно клан дольше всех не присылал культиватора Основания, который умел искать души. Какое отношение это имело к Чжао Пинсуну?

Разобравшись в ситуации, он стал более уверенно вести переговоры с пятым сыном клана Лу, Лу Чаоцзюнем.

*****

Лу Чаоцзюню было 87 лет. Он был культиватором девятого уровня Очищения Ци с тремя Духовными Корнями.

По логике вещей, талант тех, у кого было три Духовных Корня, был средним. Когда его отец был еще рядом, у него было достаточно ресурсов, и он мог бы попытаться достичь стадии Основания фундамента.

Однако тогда он был молод и незрел. Он думал, что с патриархом Золотого Ядра в качестве отца ему нечего бояться. Он не только был жаден до мирских благ и проводил свою жизнь среди блеска и гламура, но даже использовал имя своего отца и доставлял много неприятностей. Лу Цин преподавал ему много суровых уроков, прежде чем он проявил хоть немного сдержанности.

Он не прилагал больших усилий в культивировании, что означало, что он не имел быстрого прогресса в своем уровне культивирования.

Ему пришлось пройти через трудности после того, как клан оказался в упадке. Его характер стал лучше, и он стал более приземленным. Он стал больше стремиться к тому, чтобы собраться и хорошо тренироваться.

Было здорово, что он осознал свои ошибки и захотел измениться. Однако он не смог наверстать упущенное время.

После того, как клан пришел в упадок, ресурсы, которые он получал, были далеко не такими, как в то время, когда Лу Цин еще был рядом. Его относительно слабые таланты также не позволяли ему переломить ситуацию. Ему было уже более 60 лет, когда он достиг девятого уровня стадии Очищения Ци. Его выносливость и тело были ослаблены, и он упустил возможность достичь стадии создания фундамента.

Так как это было так, пределом Лу Чаоцзюня стал девятый уровень стадии Ци, а продолжительность жизни составляла около 120 лет.

Он, конечно, раскаивался. Однако в его возрасте он постепенно усвоил несколько уроков. Он должен был заплатить цену за свои ошибки.

Округ Пинъяо всегда был важным источником дохода для клана, особенно после того, как они опустили на дно. Ежегодный доход в размере более 200 Камней Духа был большой суммой и, естественно, требовал важного культиватора из клана для защиты этих интересов.

В прошлом культиваторы клана, построившие фундамент, по очереди брали на себя ответственность за этот доход. Когда бои между кланом Чжао и кланом Лу были прекращены, несмотря на существующую напряженность в отношениях между двумя кланами, клан Чжао оттянул своих культиваторов, имеющих фундамент. В связи с этим клан Лу не видел смысла продолжать размещать своих культиваторов высокого уровня в Пинъяо, поэтому тоже отозвал их и прислал только культиватора девятого уровня стадии Ци.

Этим человеком был Лу Чаоцзюнь.

В этот раз его седьмой брат, Лу Чаохэ, передал ему сообщение, что клан уничтожил группу Пещерных лисиц на торговом пути. Он сразу же понял, что хотел сказать его седьмой брат, и начал готовить торговую команду, которая должна была отправиться в округ Луи. Он также показал шкуру лисицы после того, как она была отправлена к нему.

Затем, как и ожидалось, он получил устное сообщение от Чжао Пинсуна. Чжао Пинсун приглашал его на переговоры.

Лу Чаоцзюнь приготовился к тяжелым переговорам, прежде чем отправиться к Чжао Пинсуну. С Чжао Пинсуном было нелегко иметь дело. Он был старым лисом.

Однако, закончив переговоры с Чжао Пинсуном, он почувствовал, что ситуация слишком хороша, чтобы быть правдой.

Естественно было предложить непомерно высокую сумму, когда переговоры по интересам только начались, прежде чем медленно вдаваться в детали. Лу Чаоцзюнь сначала назвал условие, которое, по его мнению, было чрезвычайно выгодным для клана Лу. Он также был готов вступить в долгую битву с Чжао Пинсуном. Однако вторая сторона оказалась гораздо мягче, чем он предполагал. После обеда обе стороны пришли к соглашению по вопросам, касающимся торгового пути. Выгода, полученная кланом Лу, оказалась гораздо больше, чем он ожидал.

Конечно, он был счастлив. Однако он чувствовал, что здесь что-то не так. Когда это старая тварь из клана Чжао стала такой покладистой?

Он глубоко задумался над ситуацией, но так и не смог понять, что же было не так в его переговорах с Чжао Пинсуном.

«Может ли быть так, что возникнут проблемы с исполнением?» Подумав об этом, он решил, что в будущем будет внимательнее следить за созданием команды торговцев и получением выгоды, принадлежащей клану Лу, на случай, если клан Чжао создаст какие-либо проблемы.

Дальнейшие события доказали, что он слишком много думал об этой ситуации.

Клан Чжао выглядел довольно искренним. Они передали все необходимое, как и было обговорено.

Через десять дней первая волна торговцев отправилась в путь. Через два месяца между округом Пинъяо и округом Луи возобновилась регулярная торговля.

В течение года Лу Чаоцзюнь внимательно следил за развитием событий. Все было спокойно. Клан Чжао не создавал никаких проблем.

Ситуация казалась немного странной. Однако Лу Чаоцзюнь никогда бы не подумал, что это

произошло из-за того, что Чжао Пинсун хотел скрыть ошибки своего сына и не сообщил правду своему клану.

<http://tl.rulate.ru/book/50091/1916487>